

ванных подходов в области предупреждения вовлечения в секты и оказания помощи лицам, подвергающимся индоктринированию. Максимальная информированность населения об этой опасности и особенностях происходящего с вовлеченными в секты необходима как предварительное условие мобилизации общественности для организации эффективного противодействия деятельности тоталитарных сект.

Список использованной литературы

1. Баркер, А. Новые религиозные движения. Практическое введение / А. Баркер. – СПб : Изд-во Русского Христианского гуманитарного института, 1997. – 282 с.
2. Дворкин, А.Л. Сектоведение. Тоталитарные секты. Опыт систематического исследования – 3-е изд., доп. / А.Л. Дворкин. – Н. Новгород : изд. Братства во имя св. князя А. Невского, 2002. – 813 с.
3. Мартинович, В.А. Нетрадиционная религиозность в Беларуси: тенденции и опасности / В.А. Мартинович. – Минск : Белорусская Православная церковь, 2010. – 143 с.
4. Мизякина, С.Н. Эмпатическая и манипулятивная коммуникация: точки пересечения / С.Н. Мизякина // Социальные коммуникации в современном мире : сборник научных статей по материалам работы Первого белорусского философского конгресса, Минск, 18–20 октября 2017 г. – Минск : БГУ, 2018. – С. 73–78.
5. Неокульты: «новые религии» века? / Е.С. Прокошина [и др.] – 3-е изд., доп. – Мн : изд. «Четыре четверти», 2000. – 240 с.
6. Раймова, Г. Манипуляция сознанием в деструктивных сектах / Г, Раймова. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mml-2001.livejournal.com/3171.html>. – Дата доступа: 10.03.2021.

УДК 316.3

ТУПИКИ И ПРОТИВОРЕЧИЯ ТЕХНОГЕННОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Н.Е. Лубочкин – 13мпт, 2 курс, АМФ

Научный руководитель: канд. филос. наук, доцент С.Н. Мизякина
БГАТУ, г. Минск, Республика Беларусь

Для техногенной цивилизации характерны нацеленность на научно-техническое развитие, желание удовлетворять растущие материальные потребности в качественных продуктах, комфорте. Техногенную (или постиндустриальную) цивилизацию отличает также агрессивность: она подавляет, переворачивает, подчиняет себе, поглощает культуру традиционных обществ и природу.

Цель нашей работы – выявить круг проблем, характерных для техногенной цивилизации, отразить ее противоречивый характер.

Техногенная цивилизация в самом своем бытии определена как общество, постоянно изменяющее свои основания. Поэтому в ней активно поддерживается и ценится генерация нового [3].

Побочными продуктами развития техногенного общества являются экологические проблемы. Человек все больше влияет на естественные процессы, протекающие в биосфере, увеличивая выбросы. Рост числа людей, проживающих на Земле, усиливает нагрузку на энергетические источники.

Выделим противоречия техногенного общества:

- в экономической сфере: ограничение прогресса получением прибыли (всё, что не прибыльно или занимает более трёх лет для своего технического воплощения, – отвергается); развитие общества потребления; расширение рынка услуг;

- в социальной сфере: утверждение индивидуализма; отрицание групповых ценностей; уменьшение реального общения, виртуализация жизни человека; опасность распада общества из-за информационных технологий;

- в интеллектуальной сфере: отсутствие авторитетов, отвержение традиций; недостаточность знаний и умений в применении научных методов и, как следствие, трудности в обработке информации; использование ИКТ для общения и развлечения, а не самообучения; недостоверность информации; зависимость качества образования от финансового положения [1].

Идея преобразования мира и подчинения человеком природы всегда была доминантой техногенной цивилизации [3]. В настоящее время человечество подошло к рубежу, когда от своих собственных «успехов» оно может погибнуть. Сейчас успешное решение общечеловеческих проблем невозможно без пристального внимания к тем формам деятельности, в которых человек выражает свое отношение к природе, обществу, самому себе. Цивилизованный человек не должен смотреть на мир с улититарно-прагматической точки зрения потребителя. Он должен стремиться увидеть, ощутить все богатство связей, отношений между предметами, явлениями, людьми; должен выработать свое отношение к миру, поднявшись от будней повседневности до исторических, общечеловеческих проблем. Выход из ситуации, имеющей глобальное измерение, видится не только в усовершенствовании законодательства и ужесточении наказания за экологическое преступление, в создании эколого-сберегающих производств, в нахождении и использовании альтернативных источников сырья и энергии, но, прежде всего, в самом человеке, в его собственной внутренней трансформации. Актуальным становится поиск критериев «разумных потребностей» [2].

Самой опасной чертой техногенной цивилизации считают возможность утраты человеком власти над НТП и его последствиями. Как справедливо однажды заметил Б. Рассел, наука и техника движутся сегодня вперед, словно танковая армада, лишившаяся водителей, – слепо, безрас-

судно и без определенной цели [4]. Поэтому проблема принципиальной непредсказуемости дальнейшего развития НТП требует самого пристального к себе внимания как со стороны научного сообщества, так и правительств.

Среди современных ученых нет единого мнения относительно последствий НТП для человека. Очевидные позитивные его результаты, выражающиеся в совершенствовании производства, облегчении труда людей, создании условий для более комфортабельной жизни, стали основой для оптимистической оценки роли техники в жизни людей представителями технократического подхода. Они возлагают большие надежды на дальнейшее развитие НТП, порой переоценивая его возможности. Если раньше они создали «миф машины», то в современную эпоху миф об информации, электрическом мозге, компьютерном прогнозировании, всепланетной экранной культуре [4].

Подводя итог, можно сказать, что для сохранения современной цивилизации необходимо:

1) изменить модель отношения к природе с потребительской на диалогическую, где техническое устройство и окружающая среда будут равнозначными ценностями;

2) техника должна приобрести человеческое измерение, когда критерием всех технических изобретений станет польза для человека, а затем уже технико-технологическая оптимальность и экономическая эффективность;

3) учет последствий развития техники для человечества, что увеличивает ответственность за ее изобретение и использование.

Суть и смысл дальнейшего развития техники должны заключаться в выработке таких проектировочных стратегий и контролирующих систем, которые бы обеспечили не только выживание, но и духовное развитие человечества.

Список использованной литературы

1. Зуев, К.А. Противоречия осмысления настоящего и будущего современной цивилизации / К.А. Зуев // *Формы и механизмы социально-исторической преемственности. Материалы международной научной конференции.* – Донецк : Изд-во ДНТУ, 2016. – С. 151–156.

2. Кашкаров, А.М. Техногенная культура: понятие и этапы формирования / А.М. Кашкаров // *Вестник КалмГУ.* 2018. №3 (39). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/tehnogennaya-kultura-ponyatie-i-etapy-formirovaniya> – Дата доступа: 10.03.2021.

3. Крылов, Д.А. Техногенная цивилизация и культура: основные тенденции развития в современном контексте / Д.А. Крылов // *Современные проблемы науки и образования.* 2014. № 6. С. 949.

4. Юрикова, С.А. Перспективы человечества в условиях техногенной цивилизации / С.А. Юрикова // Антропологічні виміри філософських досліджень. 2013. № 3. С. 94–101.

УДК 94(476)

ГРУНВАЛЬДСКАЯ БІТВА Ў ГІСТАРЫЧНАЙ ПАМ'ЯЦІ БЕЛАРУСАЎ

М.Д. Шмігельскі – 95 э, 1 курс, АЭФ

Навуковы кіраўнік: ст. выкладчык С.В. Мян'чэня

БДАТУ, г. Мінск, Рэспубліка Беларусь

Грунвальдская бітва 15 ліпеня 1410 г. лічыцца адной з буйнейшых бітваў Сярэднявечча, яна стала лёсавызначальнай для народаў Цэнтральнай і Ўсходняй Еўропы – змяніла геапалітычны расклад сіл і адзначыла канец крыжацкай экспансіі на славянскія і балтыйскія землі.

Як і іншыя значныя гістарычныя падзеі, Грунвальдская бітва акружана шэрагам гістарычных міфаў, якія сфарміраваліся пад уплывам розных палітычных і культурных працэсаў [1]. Тэма Грунвальда прысутнічае ў дзяржаўнай палітыцы і ідэалогіі Польшчы і Літвы, як важная падзея ў працэсе ўмацавання дзяржаўнасці, урачыстасці звязаныя з гадавінамі бітвы тут адзначаюцца на дзяржаўным узроўні.

Для беларусаў Грунвальдская бітва доўгі час заставалася “чужой”, бо ў савецкай гістарычнай навуцы адмаўлялася роля беларускіх зямель у стварэнні Вялікага княства Літоўскага, якое называлі “дзяржавай літоўскіх феодалаў”, дзе беларусы знаходзіліся ў прыгнечаным стане. У школьных падручніках Грунвальдскай бітве адводзілася менш месца чым удзелу палачан у складзе войска Аляксандра Неўскага у бітве на Няве (1240 г.). У гістарычнай навуцы Грунвальдская бітва ўключалася ў канцэпцыю славянска-германскага супрацьстаяння і такім чынам звязвалася з падзеямі Другой сусветнай вайны. У масавай свядомасці Грунвальд асацыяваўся з раманам польскага пісьменніка Генрых Сянкевіча “Крыжакі” (1900 г.) і аднайменным польскім мастацкім фільмам, знятым да 550-годдзя бітвы ў 1960 г. Тут адлюстроўваецца польскі погляд: рашаючы ўклад польскіх войскаў, якія фактычна самастойна вырашылі зыход бітвы, ва ўмовах уцёкаў войскаў ВКЛ, факт якіх сучасная гістарычная навука не падцвярджае [2].

Сітуацыя змянілася з распадам савецкай палітычнай сістэмы, што суправаджавалася павышэннем цікаўнасці беларусаў да гістарычнага мінулага, у тым ліку перыяда сярэднявечча. Адбываўся гэты працэс ва ўмовах стварэння рамантычнага, ідэалізаванага вобраза мінулага, што спрыяла фарміраванню новых міфаў. Важную ролю ў гэтым адыграў раман К. Тарасава “Пагоня на Грунвальд” (1991 г.), дзе разам з больш